
УДК 81'1

ББК 81.0

А 98

Ашева А.А.

Аспирант кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: musaashev@gmail.com

**Теория языковой личности в русистике: проблемы
и перспективы развития**
(Рецензирована)

Аннотация:

Описывается состояние теории языковой личности в русистике, которая вызывает повышенный интерес современных ученых - лингвистов. Поднимаются такие ключевые вопросы изучения языковой личности, как выбор исходного термина и родового компонента, установление уровня абстракции, определение структуры. Получают освещение актуальные аспекты языковой личности, которая может рассматриваться как коллективная и/ или индивидуальная. Перспективы развития учения о языковой личности связаны с когнитивным, лингвокультурологическим и коммуникативным направлениями исследования.

Ключевые слова:

Индивид, когнитивный, коммуникативный, лингвокультурологический, структура, типовой представитель, уровень, языковая личность.

Asheva A.A.

Post-graduate student of the Russian Language Department, Adyge State University; e-mail: musaashev@gmail.com

**The theory of the language personality in Russian philology:
problems and development prospects**

Abstract:

The paper describes the state of the theory of the language personality in Russian philology which causes keen interest in modern scientists - linguists. The author puts such key questions of studying the language personality as a choice of the initial term and gender component, establishment of level of abstraction and structure definition. Insight is given into actual aspects of the language personality who can be considered as collective and / or individual. Prospects of development of the doctrine about the language personality are associated with cognitive, lingual-cultural and communicative directions of the research.

Keywords:

Individual, cognitive, communicative, lingual-cultural, structure, standard representative, level, language personality.

Одним из базовых принципов лингвистики третьего тысячелетия является антропоцентризм, который открывает дорогу к всестороннему изучению человека, создающего язык и создаваемого языком. Благодаря актуализации проблемы человеческого фактора в языке, произошедшей в конце прошлого столетия, в отечественной лингвистике значительно повысился интерес к человеку как языковой личности.

Понятие «языковая личность», вокруг которой, по мнению Ю.Н. Караулова, разворачивается обсуждение наиболее интересных проблем общего и русского языкознания [1: 3], в настоящее время считается системообразующим, стержневым понятием в отечественной филологии. «Возможно, мы имеем дело с неким «Возрождением», с его интересом к человеку и его мировоззрением, в центре которого стоит человек. Однако на новом витке особой притягательной силой обладает не просто *homo sapiens* как некий индивид, но *homo sapiens* – личность, носитель сознания, обладающий внутренним миром», - пишет В.В. Красных, отмечая значительно возросшую популярность среди современных исследователей учения о языковой личности [2: 214].

Проблема языковой личности рассматривается в работах Г.И. Богина, Ю.Н. Караулова, С.Г. Воркачева, В.А. Масловой, А.Н. Баранова, К.Ф. Седова, В.И. Карасика, В.П. Нерознака, В.В. Красных, Т.Н. Кочетковой, В. Риговановой, Е.В. Иванцовой и других ученых. Несмотря на то, что языковая личность активно изучается уже в течение нескольких десятилетий, научный интерес к этому феномену не ослабевает.

Появление в отечественной филологии термина «языковая личность» связывают с трудами В.В. Виноградова, который еще в 30 - е годы прошлого века говорил об образе автора художественного произведения и последовательно проводил мысль о том, что «исследование индивидуального стиля автора, его места и функции в системе литературы опреде-

ленного времени, соотношения с другими стилями дает возможность представить автора как языковую личность – личность, выраженную в языке и через язык, которую можно воссоздать на основе используемых ею языковых средств» [3: 24].

Однако теория языковой личности в русистике начала создаваться гораздо позже, в первой половине 80-х годов, когда на «человека говорящего» и его способности пользоваться языком обратила внимание лингводидактика. «Центральным понятием лингводидактики, - считал один из основоположников этой теории Г.И. Богин, - является языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь, языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [4: 3]. Таким образом, в концепции Г.И. Богина языковая личность рассматривается в коммуникативно-деятельностном аспекте.

В широкий научный обиход данное понятие было введено Ю.Н. Карауловым, который представлял языковую личность как «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [5: 245]. В концепции языковой личности Ю.Н. Караулова, взявшего за основу когнитивный аспект языковой личности, способности человека объединяются с особенностями порождаемых им текстов.

Создавая теорию языковой личности, ученые ввели в ее научный контекст ключевые аспекты, имеющие непосредственное отношение к обозначению базового компонента, уровню обобщенности объекта исследования и главной области анализа. Так, Г.И. Богин в качестве родо-

вого понятия использует понятие «человек», Ю.Н. Караулов опирается на понятие «личность». Впоследствии появились определения, где в качестве базового компонента выступают «субъект», «индивид», «носитель языка» и т.п.

Из всех предложенных вариантов, на наш взгляд, более целесообразным и более точным следует считать термин «личность», так как в этом случае не прерывается связь с производящим термином: языковая личность - это личность во всей совокупности ее качеств, отраженная в языке. Категория личности позволяет в сжатой форме обозначить объект междисциплинарных исследований, интерес к которому возрос благодаря эволюционному росту личности, обусловленному свободным доступом к информации в условиях глобальной коммуникации. «В качестве приоритетного объекта исследования понятие «личность» можно встретить в психологии, философии, культурологии, языкознании, литературе и других науках» [6: 236].

Другая важная проблема, которая затрагивается в рассматриваемой теории, относится к уровню обобщения, или абстракции при выборе объекта, обозначаемого термином «языковая личность». В этом вопросе взгляды основоположников расходятся. Если Г.И. Богин абстрагируется не только от индивидуальных различий, но и даже от различий языков, то Ю.Н. Караулов, напротив, ориентируется на *конкретного говорящего*.

При изучении языковой личности Ю.Н. Караулов предлагает выделять три уровня абстракции: 1) языковую личность как индивидуума и автора текстов, обладающего «своим характером, интересами, социальными предпочтениями и установками»; 2) личность – совокупного или усредненного носителя языка, типового представителя данной языковой общности и более узкого входящего в него коллектива; 3) личность как представителя человеческого рода вообще [7: 671]. Таким образом, концепция языковой лично-

сти Ю.Н. Караулова базируется не только на представлении о реальном индивиде – носителе языка, но и на некоей моделируемой сущности, научной абстракции.

Выделенные Ю.Н. Карауловым уровни абстрагирования соотносятся со следующими аспектами рассматриваемого понятия: языковая личность – носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа проведенных им текстов: а) как индивидуум и автор этих текстов; б) как типовой представитель; в) как представитель homo sapiens. Истоки такого подхода к изучению носителя языка обнаруживаются в работе Н.С. Трубецкого «К проблеме русского самосознания», где философское понятие личности рассматривается в единстве и противоположности двух его сторон – «частночеловеческой» и «многочеловеческой» [8: 12].

Как видим, в учении о языковой личности обнаруживаются две ипостаси личности: коллективная и индивидуальная. Учитывая две стороны данного феномена, которые неотделимы друг от друга, И. Сентенберг выделяет совокупную языковую личность, иначе говоря, обобщенный образ носителя данного языка, и индивидуальную языковую личность – конкретного носителя [9: 14]. В этом же русле мыслят многие другие ученые: «Типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как абстрактность, эталонность, собирательность, безличность; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной ЯЛ. Индивидуальная ЯЛ совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности» [10: 7].

Очевидно, что здесь находит отражение многогранность рассматриваемого феномена. В качестве объекта исследования могут выступать не только коллективные, но и индивидуальные языковые личности людей разного возраста, социального положения, профессии, пола: например, языковая личность телевизионного ведущего, предпринимателя, эмигранта

первой волны, политика, современного интеллигента, «нового русского» и т.п. (Е.В. Бакумова, Г. Н. Беспамятнова, Е.А. Земская, Л.П. Крысин, А.Д. Шмелев и др.).

Анализ литературы по проблеме языковой личности показывает, что по мере развития учения о языковой личности появляются и другие термины, которые либо заменяют первоначальный термин «языковая личность», либо используются наряду с ним. Так, В.В. Карасик, разрабатывая концепцию коммуникативной личности, полагает, что языковая личность в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность [11: 5]. Предлагается использовать и такой термин, как «речевая личность». Если языковая личность – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения.

Как бы ни расходились мнения ученых в выборе адекватного терминообозначения, очевидно, что данный феномен образует многослойную структуру. Структура языковой личности также рассматривалась многими учеными (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, О.Л. Каменская, В.И. Карасик и др.). В лингвистике конца XX – начала XXI века существенное место занимает структурная концепция языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, который при решении этой проблемы опирался на художественный текст. По мнению Ю.Н. Караулова, модель языковой личности имеет три структурных уровня: нулевой, первый и высший.

Нулевой, *вербально-семантический* (или структурно-семантический) уровень отражает степень владения обыденным языком и является базой для языкового общения. На первом, *когнитивном* (или тезаурусном) уровне происходит актуализация и идентификация знаний и представлений, присущих языковой личности и формирующих когнитивное пространство индивидуального и коллективного языкового сознания. Этот уровень отражает язы-

ковую модель мира личности, ее индивидуальную картину мира в понятиях, идеях, концептах. И наконец, высший уровень – *прагматический* – включает в себя характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, и поэтому его называют «текстообразованием». Именно на этом уровне, который «управляет» текстообразованием, активизируются коммуникативные потребности личности: выполнение коммуникативных задач, выбор и оценка языковых средств в зависимости от условий их применения. Именно на этом уровне языковая личность предстает как личность коммуникативная.

Три уровня языковой личности обнаруживаются в модели, составленной М.А. Канчер, которая, исследуя языковую личность в рамках риторического этоса, выделяет *стилистический, коммуникативно-прагматический* и *лингвокультурологический* уровни. Единицами первого уровня являются языковые средства и приемы их употребления, предпочитаемые личностью, второго – стратегические и тактические ходы, третьего – национально-культурные речевые сценарии, нормы и модели речевого пользования, соотносящиеся с картиной мира личности [12: 11].

Рассматривая языковую личность как коммуникативную личность, В.И. Карасик выделяет в ее структуре *ценностный, познавательный* и *поведенческий* планы [11: 56]. Ценностный план коммуникативной личности содержит этические и утилитарные нормы поведения, свойственные определенному этносу в определенный период. Эти нормы закреплены в нравственном кодексе народа, отражают историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком. Нравственный кодекс народа в языке выражается лишь частично. К числу языковых (и шире коммуникативных) индексов такого кодекса относятся универсальные высказывания и другие прецедентные тексты, составляющие культурный контекст, по-

нятные среднему носителю языка, правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов.

Важно заметить, что предлагаемые В.И. Карасиком аспекты языковой личности соотносятся с трехуровневой моделью языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым. Различие между этими концепциями заключается в том, что модель Ю.Н. Караулова предлагает иерархию уровней: высшим считается прагматический уровень, или прагматикон, включающий цели и мотивы, интересы, установки, средним – семантикон, включающий понятия, идеи, концепты, а низшим – лексикон, то есть уровень языковых единиц. А в модели В.И. Карасика ценностный, познавательный и поведенческий аспекты коммуникативной личности находятся в отношениях взаимодополнительности.

К языковой личности проявляет повышенный интерес когнитивная лингвистика, ибо социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Непосредственным носителем языкового сознания является языковая личность, то есть человек, существующий в общении, стереотипах поведения. Так, В. И. Карасик, опираясь на коммуникативно-деятельностный подход, определяет языковую личность как «коммуникативную личность - обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [11: 363].

Коммуникативная лингвистика, исходя из собственных приоритетных задач исследования, выдвигает на первый

план «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» [13: 16]. В последние годы коммуникативно-деятельностный аспект, в рамках которого языковая личность трактуется как совокупность отличительных свойств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность, получает все большее распространение в связи с общей коммуникативной направленностью лингвистической науки XXI века.

Введение в научный оборот лингвистики триады «язык – человек – культура» повысило интерес к лингвокультурологическому аспекту языковой личности, которая, по мнению ученых, является «средоточием взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития» [14: 26]. Осмысление языковой личности с позиций лингвокультурологии, где акцент делается на собирательный культурно-исторический образ, прежде всего предполагает изучение особенностей национальной культуры и менталитета того или иного языкового сообщества. В русле данного направления, основанного на связи языка, культуры и этноса, образующей место средоточия физического, духовного и социального Я, объект исследования – синтетический образ языковой личности, то есть образ, сформированный множеством индивидов.

Таким образом, перспективы развития учения о языковой личности прежде всего связаны с когнитивным, лингвокультурологическим и коммуникативным аспектами.

Примечания:

1. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.
2. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальность виртуальная // Актуальные проблемы современной лингвистики. М., 2009. С. 214-217.
3. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. 614 с.

-
4. Богин Г.И. Современная лингводидактика. М., 1980. 61 с.
 5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. 264 с.
 6. Шапочкин Д.В. Языковая личность в политическом дискурсе // Материалы международной научно-лингвистической конференции. Майкоп, 2005. С. 236-240.
 7. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 671-672.
 8. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // Вавилонская башня -2: слово. Текст. Культура. М., 2003. С. 7-12.
 9. Сентенберг И.И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. С. 14-24.
 10. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 22 с.
 11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
 12. Канчер М.А. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса (на материале игровых программ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 20 с.
 13. Беспамятнова Г.Н. Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1994. 19 с.
 14. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., 1997. 332 с.

References:

1. Karaulov Yu.N. Foreword. The Russian linguistic personality and problems of its study // Language and personality. M., 1989. P. 3-8.
2. Krasnykh V.V. Virtual reality or real virtuality // Actual problems of modern linguistics. M., 2009. P. 214-217.
3. Vinogradov V.V. The problem of authorship and theory of styles. M., 1961. 614 pp.
4. Bogin G.I. Modern lingvodidactics. M., 1980. 61 pp.
5. Karaulov Yu.N. The Russian language and linguistic personality. M., 2007. 264 pp.
6. Shapochkin D.V. The linguistic personality in a political discourse // Materials of the international scientific and linguistic conference. Maikop, 2005. P. 236-240.
7. Karaulov Yu.N. The linguistic personality // The Russian language. Encyclopedia. M., 1997. P. 671-672.
8. Trubetskoy N.S. On the problem of the Russian self-knowledge // The Tower of Babel -2: a word. Text. Culture. M., 2003. P. 7-12.
9. Sentenberg I.I. The linguistic personality in communicative and activity aspect // The linguistic personality: problems of meaning and sense. Volgograd, 1994. P. 14-24.
10. Shevchenko O.N. The linguistic personality of an interpreter (based on the material of B.V. Zakhoder's discourse): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Volgograd, 2005. 22 pp.
11. Karasik V.I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002. 477 pp.
12. Kancher M.A. The linguistic personality of the television anchorman within Russian rhetorical ethos (based on the material of game programs): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Yekaterinburg, 2002. 20 pp.
13. Bepamyatnova G.N. Linguistic personality of the television anchorman: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Voronezh, 1994. 19 pp.
14. Vorobyov V.V. Lingvoculturology. M., 1997. 332 pp.